

УРУМОВ Аскер Валерьевич,
кандидат юридических наук,
заместитель начальника кафедры специальных дисциплин
Северо-Кавказского института повышения квалификации
(филиал) Краснодарского университета МВД России,
e-mail: urumov07@rambler.ru

ШЕРИЕВ Альберд Малилевич,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры специальных дисциплин
Северо-Кавказского института повышения квалификации
(филиал) Краснодарского университета МВД России,
e-mail: sheriev74@mail.ru

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ СИСТЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. В статье приводится исследование такого социально-негативного явления, как коррупция. Рассматриваются правовые новеллы антикоррупционного законодательства Российской Федерации, основные характеристики и виды проявления коррупции. Также анализируются научные и практические рекомендации по совершенствованию системы противодействия коррупции в современной России.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционное законодательство, антикоррупционные поправки, цифровизация антикоррупционной деятельности, противодействие, последствия, причины, условия.

URUMOV Asker Valerievich,
Candidate of Law Sciences,
Deputy Head of the Department of Special Disciplines
North Caucasus Advanced Training Institute
(branch) Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia

SHERIEV Alberd Malilevich,
Candidate of Legal Sciences,
Senior Lecturer of the Department of Special Disciplines
North Caucasus Institute of Advanced Training
(branch) Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia

SCIENTIFIC AND PRACTICAL RECOMMENDATIONS FOR IMPROVING THE SYSTEM OF COUNTERING CORRUPTION IN MODERN RUSSIA

Annotation. The article provides a study of such a socially negative phenomenon as corruption. It examines the legal novelties of the anti-corruption legislation of the Russian Federation, the main characteristics, and types of corruption. The article also analyzes scientific and practical recommendations for improving the anti-corruption system in modern Russia.

Key words: *corruption, anti-corruption legislation, anti-corruption amendments, digitalization of anti-corruption activities, counteraction, consequences, causes, and conditions.*

Введение. Противодействие коррупции является одной из важнейших задач государства и общества. Обладая многоструктурным и многоуровневым содержанием, коррупция представляет собой сложное криминологическое, экономическое и социальное явление, препятствующее развитию общества и государства. Общеизвестно, что данное явление в той или иной степени присутствует практически во всех странах мира, и Российская Федерация не является исключением. В большинстве стран мира сложилась собственная правовая база по борьбе с коррупцией и своя система мер и инструментов, которые позволяют справляться с данным негативным явлением.

Материалы и методы. Эмпирической и информационной основой настоящего исследования являются положения российского законодательства, международно-правовые акты в сфере противодействия коррупции, судебная практика, а также массив статистических данных и выводы предшествующих научных изысканий. Достижение репрезентативности результатов обеспечено за счет комплексного применения сравнительно-правового и статистического анализа, синтеза, дедуктивных и индуктивных умозаключений.

Содержание исследования. На современном этапе коррупция в России переживает качественную трансформацию, адаптируясь к условиям цифровой экономики. Фиксируемый экспертами переход от «чемоданных» взяток к сложным IT-схемам и «технической» коррупции является одной из ключевых характеристик этапа эволюции коррупции в стране [13]. «Техническая» коррупция - это качественно новый уровень коррупционных практик, при котором традиционные способы передачи незаконного вознаграждения заменяются высокотехнологичными инструментами, существенно затрудняющими выявление и доказывание преступлений. Сама «техническая» коррупция отличается от традиционной следующими чертами:

- 1) формой передачи – если в традиционной коррупции передаются наличные деньги, то для «технической» коррупции характерен безналичный расчет, криптовалюта;
- 2) способ связи между взяткодателем и взяткополучателем, а также посредником между ними - в традиционной коррупции осуществляется личная встреча (прямой контакт), в «технической» коррупции применяются цифровые каналы (опосредованное взаимодействие);
- 3) следами преступления – для традиционной коррупции характерны физические следы (деньги, предметы), а для «технической»

коррупции цифровые следы (транзакции, логи);

- 4) способы доказывания – если для традиционной коррупции характерны относительно простые способы доказывания, то для «технической» коррупции требуются специальные познания для выявления, фиксации и интерпретации.

Качественная трансформация коррупционных практик обусловлена цифровизацией общественных отношений. Этот процесс, который создает серьезные вызовы для правоохранительной системы, обусловлен следующими обстоятельствами:

- 1) технологический разрыв - коррупционеры активно используют современные технологии, тогда как правоохранительные органы не всегда обладают широким инструментарием для их нейтрализации;
- 2) правовая неопределенность - отсутствие четкого правового статуса криптовалюты и единообразной судебной практики создает возможности для ухода от ответственности [1; 17].

К сожалению, коррупция в России на современном этапе характеризуется динамическим ростом. За 2025 год в России выявлено 20 918 преступлений, связанных со взяточничеством. Это рекордный показатель за последние годы, зафиксировано увеличение на 12,3 % [14]. В 2024 году данный показатель составил почти 17 тыс. При этом следует отметить, что с 2017 года наблюдается стойкая тенденция роста числа выявленных преступлений, связанных со взяточничеством. Тогда число таких преступлений составило 6 270, из них получение взятки - 3 188, дача взятки - 2 272 и посредничество во взяточничестве 810 [16]. Ущерб от коррупционных преступлений в 2025 году по оконченным и приостановленным уголовным делам вырос до 16 млрд рублей, наложен арест на имущество, добровольно погашено, изъято имущества, денег, ценностей на сумму свыше 45 млрд рублей [7].

В условиях обострившейся геополитической ситуации коррупция приобретает особую опасность, поскольку напрямую влияет на экономическую устойчивость, обороноспособность и национальную безопасность государства. В ответ на эти вызовы российское антикоррупционное законодательство претерпело существенные изменения. Так, федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [11] был дополнен важными положениями, расширяющими возможности государства по обращению в доход государства

сомнительных активов. Ключевые изменения коснулись расширения периметра контроля за операциями, которые могут быть связаны с легализацией доходов. Под действие механизмов, предусмотренных в ст. 7.1 указанного закона (приостановление операций, отказ в выполнении распоряжения), теперь подпадают новые категории участников экономической деятельности: майнеры цифровой валюты (криптовалюты), организаторы майнинг-пула, исполнительные органы личного фонда (кроме наследственного фонда), в том числе международного личного фонда (кроме международного наследственного фонда).

Аудиторские организации и индивидуальные аудиторы, которые ранее только информировали Росфинмониторинг о подозрительных операциях, теперь стали активными агентами государства в борьбе с теневой экономикой. Также существенно расширен круг обязанностей организаций и лиц, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, превращая их из пассивных исполнителей в активных участников системы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма. Данные субъекты обязаны по мотивированному запросу Росфинмониторинга предоставлять информацию об операциях клиентов, их бенефициарах и выгодоприобретателях в установленных законом случаях. Указанная новелла законодательства имеет существенное значение, так как:

- 1) позволяет правоохранительным и контролирующим органам «просвечивать» сложные цепочки собственности и финансовые потоки;
- 2) предоставляет возможность осуществлять запрос не только текущих, но и архивных операций, что важно для расследования коррупционных схем прошлых лет;
- 3) способствует более эффективной борьбе с «технической» коррупцией, когда незаконные вознаграждения проводятся через сложные цепочки юридических лиц и банковские счета.

Данные поправки стали ответом на практическую потребность. Ранее для изъятия таких средств прокуратуре и судам приходилось прибегать к сложным правовым конструкциям, что ставило под сомнение законность принимаемых решений и снижало эффективность противодействия коррупции.

Целевой блок антикоррупционных поправок, направленный на повышение эффективности уголовного преследования коррупционеров, был введен в 2011 и 2016 годы. В числе наиболее значимых решений законодателя следует отметить следующие:

1. Федеральным законом от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ [8] в УК РФ была внесена системная группа антикоррупционных поправок, призванных усовершенствовать уголовно-правовые инструменты борьбы с коррупцией. Ключевыми новациями стали: введение в ст.ст. 204, 290, 291 и 291.1 УК РФ градации ответственности за взяточничество и коммерческий подкуп в прямой зависимости от размера незаконного вознаграждения; ужесточение санкций за коммерческий подкуп и отдельные квалифицированные эпизоды дачи взятки; выделение посредничества во взяточничестве в отдельный состав преступления (ст. 291.1 УК РФ); применение нового подхода к исчислению штрафа в кратном размере от суммы подкупа (ч. 2 ст. 46 УК РФ); а также сужение условий для освобождения от ответственности за посредничество.
2. Федеральным законом от 3 июля 2016 № 324-ФЗ [9] была кардинально пересмотрена система ответственности за коррупционные преступления. В УК РФ введены новые статьи (204.1, 204.2, 291.2), а существующие нормы (184, 204, 290, 291, 291.1, 304) изложены в обновленных редакциях. В частности, расширено понятие коммерческого подкупа (ст. 204) с детализацией размеров и условий освобождения от ответственности, а также криминализованы посредничество в таком подкупе (ст. 204.1) и мелкий подкуп до 10 000 руб. (ст. 204.2). Параллельно уточнено определение взятки (включая передачу выгоды третьим лицам) и ужесточены санкции статей 290 и 291 за счет введения кратных штрафов и дополнительных наказаний, при этом мелкое взяточничество (ст. 291.2) теперь выделено в самостоятельный состав.

В рамках антикоррупционных поправок в УК РФ был изменен состав субъектов получения взятки: теперь к ним приравнены иностранные должностные лица и сотрудники международных организаций. Несмотря на конвенционное происхождение, их определение (примечание 2 к ст. 290 УК РФ) существенно расходится с классическим определением должностного лица по ст. 285 УК РФ. Это смысловое «раздвоение» нарушает логику криминализации, а также усугубляется различиями в определении категории «должностное лицо» в уголовном законодательстве Российской Федерации и ряда зарубежных государств. Как следствие, возникают внутриправовые коллизии и снижается эффективность межгосударственного сотрудничества в противодействии коррупции, что делает актуальной задачу гармо-

низации законодательства как в национальном, так и в международном масштабе.

Кроме того, первоначально УК РФ не содержал специальной нормы за посредничество при взяточничестве, и такие действия квалифицировались как соучастие в получении или даче взятки согласно правилам ст. 33 УК РФ. Ситуация изменилась с принятием Федерального закона № 97-ФЗ, который ввел самостоятельную ст. 291.1 в УК РФ. С этого момента посредничество, совершенное в значительном размере, перестало рассматриваться через призму соучастия и стало квалифицироваться как самостоятельный состав («необходимое соучастие»). Однако аналогичный подход не распространяется на коммерческий подкуп, где посредничество по-прежнему подпадает под общие нормы о соучастии, что создает неоправданные различия в юридических последствиях при сопоставимой степени общественной опасности этих деяний.

Одну из ключевых проблем правоприменения в сфере противодействия взяточничеству специалисты указывают на несоразмерности наказаний за реальное посредничество и за его обещание или предложение. Так, анализ санкций статьи 291.1 УК РФ показывает, что законодатель установил более строгое наказание за обещание или предложение посредничества (ч. 5), чем за само реальное посредничество в значительном размере (ч. 1). Такое, на первый взгляд, парадоксальное ужесточение ответственности за «обещание» или «предложение» связано с попыткой законодателя бороться с коррупцией на самых ранних стадиях. Это рассматривается как одна из мер профилактики и превентивного воздействия. Ответственность наступает не за передачу взятки, а уже за сам факт выражения готовности стать посредником, что считается более общественно опасным, так как направлено на создание условий для совершения тяжкого преступления. Однако эта логика вступает в противоречие с базовыми принципами уголовного права, где наказание должно соразмеряться со степенью фактической общественной опасности деяния. В научной литературе и правоприменительной практике неоднократно отмечалось, что установление более строгой ответственности за приготовление к преступлению, чем за его исполнение, является серьезной проблемой и не имеет логического обоснования [2; 4; 15. С. 98].

В 2025 году была предложена законодательная инициатива, которая вызвала большой резонанс при обсуждении. В Государственную Думу Российской Федерации был внесен законопроект (№ 859650-8) [3], предполагающий кардинальное ужесточение санкций по ст. 290 УК РФ. Данный законопроект был отклонен по результатам рассмотрения в ходе первого чтения и вызвал

большой резонанс при обсуждении. Ключевые изменения, которые предлагалось внести, касались трех основных моментов:

- 1) предлагалось полностью исключить возможность назначения штрафа в качестве основного вида наказания за получение взятки в крупном и особо крупном размерах (ч. 4-6 ст. 290 УК РФ) (по замыслу авторов, это должно лишить коррупционеров возможности «откупиться» и гарантировать неотвратимость более строгого наказания);
- 2) инициатива также предполагала полный запрет на назначение условного наказания за указанные преступления;
- 3) для осужденных по этим статьям планировалось усложнить порядок условно-досрочного освобождения, предлагалось установить, что оно будет возможно только после отбытия не менее 4/5 назначенного срока лишения свободы.

В официальном отзыве Правительства РФ на проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» было указано, что предлагаемое законопроектом приравнивание по характеру и степени общественной опасности указанных форм получения взятки к преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста, к преступлениям террористической направленности, к преступлениям, связанным с организацией преступного сообщества (преступной организации) или участием в нем (ней), за совершение которых не может быть назначено условное осуждение, может привести к нарушению принципа справедливости и препятствовать достижению целей наказания.

Профессиональное сообщество также высказало опасения, что такой подход может быть неэффективным. Некоторые юристы, в контексте ужесточения ответственности за коррупционные преступления, считают целесообразным пересмотреть санкции не столько по ст. 290 УК РФ, сколько по ст.ст. 159 и 160 УК РФ. В качестве аргумента указывается, что именно в этих составах фигурируют суммы, исчисляемые миллиардами (включая откаты), при этом действующее наказание существенно ниже: до 10 лет лишения свободы и штраф до 1 млн рублей. Дополнительными смягчающими факторами служат льготный зачет срока в СИЗО (1,5 дня за день) и возможность УДО после отбытия половины срока. При этом получение взятки, в отличие от хищений из бюджета, предполагает вознаграждение от частного лица, а не прямое изъятие госсредств, что причиняет меньший ущерб государству [6].

Как видим, УК РФ действительно играет ключевую роль в борьбе с коррупцией, являясь

основным инструментом государства для привлечения виновных к ответственности. Однако его эффективность во многом зависит от того, насколько умело он используется в системе с другими мерами. Борьба с коррупцией не может строиться только на уголовно-правовых методах. Упор исключительно на УК РФ часто сравнивают с «борьбой со следствием, а не с причиной». Эффективная стратегия требует системного подхода.

В связи с этим, ст. 6 Федерального закона № 273-ФЗ [10] устанавливает комплекс мер профилактики коррупции, включающий: формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению; антикоррупционную экспертизу правовых актов и их проектов; рассмотрение вопросов правоприменительной практики по результатам судебных решений. Правовую основу экспертной деятельности составляет Федеральный закон от 17 июля 2009 года № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» [12], направленный на выявление и устранение коррупциогенных факторов в нормативных документах [5].

Заключение. Подводя итог, следует сформулировать следующие выводы.

1. Совершенствование антикоррупционной системы в России характеризуется противоречивыми тенденциями: с одной стороны, активно обновляется законодательство и растет статистика выявленных преступлений, с другой - эти изменения вызывают неоднозначную оценку, а общий фон, подтверждаемый международными рейтингами, указывает на то, что проблема коррупции в России остается все еще острой.
2. Система противодействия коррупции в России находится в стадии активной трансформации. Основным вектором изменений в 2026 году стал пересмотр подходов к контролю за доходами чиновников: отход от ежегодного декларирования в пользу выборочного контроля за крупными расходами. Этот шаг, с одной стороны, снижает административную нагрузку, с другой - ослабляет механизмы прозрачности.
3. Современные реалии требуют цифровизации антикоррупционной деятельности, т.е. необходимо внедрять технологии автоматизированного мониторинга закупок, цифровые каналы сообщения о коррупционных нарушениях (включая анонимные), цифровизация декларирования доходов и контроля за имуществом. Для этого необходимо предварительно решить проблемы цифрового неравенства регионов, защиты персональных данных и кибербезопасно-

сти. Следует учитывать, что цифровизация способна повысить прозрачность, однако без качественного анализа данных и механизмов реагирования она останется формальной мерой.

Список литературы:

[1] Агеев В.Н. Криптовалюта как предмет взяточничества: проблемы правового регулирования и пути преодоления // *Полицейская деятельность*. 2025. № 6. С. 18-33.

[2] Грошев А.В. Антикоррупционные новеллы уголовного законодательства Российской Федерации (критический анализ) // *Современные проблемы уголовной политики*. Краснодар, 2011. Т. 1. С. 100-108.

[3] Законопроект № 859650-8 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (об усилении ответственности за преступления, связанные с получением взятки)» // Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной система «Законотворчество» (СОЗД ГАС «Законотворчество»). Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/859650-8> (дата обращения: 26.05.2026).

[4] Замараев В.И. Проблемы толкования обещания или предложения посредничества во взяточничестве // *Российский следователь*. 2025. № 2. С. 46-50.

[5] Карнаушенко Л.В., Курдюк Г.П., Урумов А.В. Антикоррупционная экспертиза в законодательстве Российской Федерации: развитие и правовое закрепление // *Пробелы в российском законодательстве*. 2019. № 6. С. 16-23.

[6] Клинков Д. Усиливать наказание, не вникая в суть и природу преступлений, - не выход // *Адвокатская газета*. Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/usilivat-nakazanie-ne-vnikaya-v-sut-i-prirodu-prestupleniya-ne-vykhod/> (дата обращения: 26.05.2026).

[7] МВД: ущерб от коррупционных преступлений в 2025 году достиг 16 млрд рублей // Информационное агентство России ТАСС. - Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/26338171> (дата обращения: 26.05.2026 г.).

[8] О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции: федеральный закон от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ (ред. от 04.06.2014) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=163950&dst=10>

0001#bQjk1OViyToaPkqH2 (дата обращения: 26.05.2026 г.).

[9] О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=200716&dst=100001#oqVm1OVtJily449> (дата обращения: 26.05.2026 г.).

[10] О противодействии коррупции: федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 28.12.2025) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=523306&dst=100047#Dg2w1OVKcOZrXm3F1> (дата обращения: 26.05.2026).

[11] О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ (ред. от 10.06.2026) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=536600&dst=100001#qZ7N7OVElo8HoWHD1> (дата обращения: 11.06.2026).

[12] Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ (ред. от 30.09.2024) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=487010&dst=100001#RzHx1OVcTV5kGr7u> (дата обращения: 26.05.2026).

[13] Подкупная способность: в России стали раскрывать больше коррупционных преступлений // Сетевое издание газеты «Известия». - Режим доступа: <https://iz.ru/2038426/ivan-petrov/podkupnaia-sposobnost-v-rossii-stali-raskryvat-bolshe-korruptcionnykh-prestuplenii> (дата обращения: 26.05.2026 г.).

[14] Путин сообщил о росте коррупционных преступлений в России // Сетевое издание РИА Новости. - Режим доступа: <https://ria.ru/20260319/putin-2081742820.html> (дата обращения: 26.05.2026 г.).

[15] Рарог А.И. Ошибка законодателя: виды, причины, пути исправления // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 4. С. 95-103.

[16] Состояние преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2025 года. Электронный документ ФКУ «Главный информационно-аналитический центр МВД России» // Официальный сайт МВД России. - Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/77848182/> (дата обращения: 26.05.2026 г.).

[17] Эксперты рассказали, будут ли реже брать взятки в криптовалюте после приговора следователю Тамбиеву // Электронное периодическое издание «МК.ru». - Режим доступа: <https://www.mk.ru/social/2024/10/08/eksperty-rasskazali-budut-li-rezhe-brat-vzyatki-v-kriptovalyute-posle-prigovora-sledovatelyu-tambievu.html> (дата обращения: 26.05.2026 г.).

References:

[1] Ageev V.N. Cryptocurrency as a subject of bribery: problems of legal regulation and ways to overcome//Police activity. 2025. № 6. S. 18-33.

[2] Groshev A.V. Anti-corruption novels of the criminal legislation of the Russian Federation (critical analysis)//Modern problems of criminal policy. Krasnodar, 2011. VOL. 1. S. 100-108.

[3] Bill No. 859650-8 "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation (on increasing liability for crimes related to receiving a bribe)"/"System for ensuring legislative activities of the State Automated System" Lawmaking "(SOZD GAS" Lawmaking "). Access mode: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/859650-8> (access date: 26.05.2026).

[4] Zamaraev V.I. Problems of interpreting the promise or offer of mediation in bribery//Russian investigator. 2025. № 2. S. 46-50.

[5] Karnaushenko L.V., Kurdyuk G.P., Urumov A.V. Anti-corruption expertise in the legislation of the Russian Federation: development and legal consolidation//Gaps in Russian legislation. 2019. № 6. S. 16-23.

[6] D. Klinkov. Strengthening punishment without delving into the essence and nature of crimes is not an option//Lawyer newspaper. Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/usilivat-nakazanie-ne-vnikaya-v-sut-i-prirodu-prestupleniya-ne-vykhod/> (дата обращения: 26.05.2026).

[7] Ministry of Internal Affairs: damage from corruption crimes in 2025 reached 16 billion rubles//Russian Information Agency TASS. - Access mode: <https://tass.ru/obschestvo/26338171> (accessed 26.05.2026).

[8] On amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation in connection with the improvement of public administration in the field of combating corruption: Federal Law No. 97-FZ of May 4, 2011 (as amended by 04.06.2014) [Electronic Resource]//SPS ConsultantPlus. Access mode: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=163950&dst=100001#bQjk1OViyToaPkqH2> (accessed on 26.05.2026).

[9] On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: Federal Law of July 3, 2016 No. 324-FZ [Electronic Resource]//SPS ConsultantPlus. Access mode: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=>

200716&dst=100001#oqVm1OVtZjly449 (accessed on 26.05.2026).

[10] On combating corruption: Federal Law No. 273-FZ of December 25, 2008 (as amended by 28.12.2025) [Electronic Resource]//SPS Consultant-Plus. Access mode: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=523306&dst=100047#Dg2w1OVKcOZrXm3F1> (access date: 26.05.2026).

[11] On combating the legalization (laundering) of proceeds from crime and the financing of terrorism: Federal Law No. 115-FZ of August 7, 2001 (as amended by 10.06.2026) [Electronic Resource]//SPS ConsultantPlus. Access mode: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=536600&dst=100001#qZ7N7OVElo8HoWHD1> (access date: 11.06.2026).

[12] On Anti-Corruption Expertise of Regulatory Legal Acts and Draft Regulatory Legal Acts: Federal Law No. 172-FZ dated July 17, 2009 (as amended by 30.09.2024) [Electronic Resource]//SPS Consultant-Plus. Access mode: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=487010&dst=100001#RzHx1OVcTV5kGr7u> (access date: 26.05.2026).

[13] Bribery: more corruption crimes began to be disclosed in Russia//Network edition of the Izves-

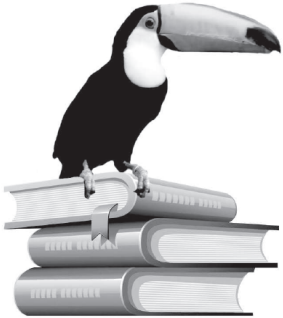
tia newspaper. - Режим доступа: <https://iz.ru/2038426/ivan-petrov/podkupnaia-sposobnost-v-rossii-stali-raskryvat-bolshe-korruptcionnykh-prestuplenii> (дата обращения: 26.05.2026 г.).

[14] Putin reported an increase in corruption crimes in Russia//Network edition of RIA Novosti. - Access mode: <https://ria.ru/20260319/putin-2081742820.html> (accessed 26.05.2026).

[15] Rarog A.I. Legislator's mistake: types, reasons, ways of correction//Actual problems of Russian law. 2019. № 4. S. 95-103.

[16] The state of crime in the Russian Federation in January-December 2025. Electronic document PKU "Main Information and Analytical Center of the Ministry of Internal Affairs of Russia"//Official website of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - Access mode: <https://мвд.рф/reports/item/77848182/> (accessed 26.05.2026).

[17] Experts told whether they would be less likely to take bribes in cryptocurrency after the verdict to investigator Tambiev//Electronic periodical "MK.ru." - Режим доступа: <https://www.mk.ru/social/2024/10/08/eksperty-rasskazali-budut-li-lyu-tambievu.html> (дата обращения: 26.05.2026 г.).

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.